

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра общего языкознания

Выпускная квалификационная работа

**НАРОДНАЯ ПРИМЕТА КАК ИСТОЧНИК
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ
ТРАДИЦИИ)**

Работу выполнил:
студент 256 группы
направления подготовки
44.03.05 «Педагогическое
образование», профили «Родной
язык и литература», «Русский
язык»
Савельев Максим Евгеньевич

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
доктор филологических наук,
профессор кафедры общего
языкознания
Подюков Иван Алексеевич

(подпись)

ПЕРМЬ
2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПРИМЕТА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ МИКРОТЕКСТОВ ПАРЕМИЙ.....	7
1.1. Изученность примет в традиционных и современных исследованиях.....	9
1.2. Культурно-языковые качества текстов паремий.....	12
ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИМЕТ.....	18
2.1. Приметы бытовые.....	18
2.2. Приметы обрядовые (свадебные, похоронные, родинные, крестинные и пр.).....	31
2.3. Приметы на сон.....	34
ГЛАВА III. КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ ПРИМЕТЫ И СИМВОЛИЗМ КОМИ- ПЕРМЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	39
3.1. Приметы с символикой животных.....	41
3.2. Приметы с символикой из мира природы (растения, явления природы и пр.).....	44
3.3. Приметы с наименованиями артефактов (предметов, созданных человеком).....	45
МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	52
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	56

Введение

«Истоки жизни народа – где и когда он появился, в каких условиях – находятся глубочайшие древности, поэтому нельзя достоверно проследить за развитием и формированием этноса. Невозможно сделать определенные выводы и тогда, когда у тебя есть такой прекрасный и многознающий помощник – фольклор. Он, как великий вестник, знает столько, сколько не под силу никакому гению. Можно сказать даже, что фольклор о своем «хозяине» знает все, лишь не всегда может высказать об этом или еще не успел» [Климов, 2007: 170].

Люди многих эпох жили под защитой народного календаря. И в наше время, когда снят запрет на религию, вновь пробуждается желание жить по календарю предков. Коми-пермяки в этом отношении не являются исключением. Как и другие народы, они многое заново открывают в своем наследии и заново переоценивают. Они пронизаны идеей продолжения жизни, благополучия, богатства.

«У каждого народа есть собственное имя, своя этническая среда, особая материальная и духовная культура. Некоторые этносы неоднородны по языку (у коми – зыряне и пермяки, у мордвы – мокша и эрзя, у марийцев – горные и луговые мари, в Дагестане живут более двадцати народностей, а в Китае более сотни). И все они, носители общей этнической культуры, имеют свой язык, обряды, обычаи» [Климов, 2007: 171].

Коми-пермяки были очень суеверными и не считали себя хозяевами земли. Они почитали животный и растительный мир, а также живущих рядом духов природы – чудов и кулей. Но в тоже время для дикой твари «отводились» определенные места для их обитания: кулям и чудам – подземелье, откуда все видно. Определив всему сущему свое место, люди старались не нарушать установившийся порядок бытия.

Зачастую наблюдаешь за пожилым населением, как они чувствуют и воспринимают природу, окружающую среду. Они сохранили древнее отношение к миру как к тексту, знают все знаки, которые предшествуют

дальнейшим событиям. Особенно это проявляется в знании примет. Старшее поколение больше интересуется этим явлением, чем молодое. До молодых доходят самые употребительные приметы, а самые интересные и ценные уходят из жизни со своим носителем.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что с уходом старого поколения исчезает и культура, опирающаяся на мифологичную ментальность, на природные культы. Сохраняющаяся пожилыми носителями культурной традиции информация все более непонятна, потому что она основана на архаическом символизме. Данная проблема определила тему выпускной квалификационной работы «Народная примета как источник этнолингвистической информации (на материале коми-пермяцкой фольклорной традиции)». Выбор темы во многом связан с тем, что по возможности важно сохранить этот пласт культуры и понять, что в традиции примета занимала важное место в жизни человека.

Объектом нашего исследования являются тексты народных примет, одной из разновидностей народных паремий, которая отражает особенности народного знания и фольклорного мышления и содержит культурный опыт познания явлений мира в их взаимосвязи. Этот элемент архаической культурной традиции отличается тем, что в нем отражаются наиболее значимые для носителей коми-пермяцкой этнической культуры смыслы.

Предметом исследования служат народные приметы коми-пермяков, отражающие жизненный цикл человека (трудовая деятельность, быт и повседневность, обряды жизненного цикла).

Целью данной работы является выявление особенностей и представлений о жизненном цикле коми-пермяков при помощи примет.

Задачи выпускной квалификационной работы:

1. Изучить литературу по данной теме.
2. Собрать народные приметы, в которых отражается жизненный цикл коми-пермяков.

3. Проанализировать собранный материал с точки зрения его семантики.
4. Классифицировать народные приметы коми-пермяков по тематике.
5. Выявить актуальные знания современной коми-пермяцкой молодежи о примете.

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании значимости жанра народных примет в фольклорной традиции коми-пермяков, в анализе их как своеобразных микротекстов, отражающих уникальный культурный опыт народа.

Практическая значимость работы заключается в выявлении тех народных примет, которые свойственны только для носителей коми-пермяцкой культуры.

В ходе исследования использованы следующие **методы**:

1. Метод анализа лингвистической литературы и над собранным практическим материалом.
2. Метод обобщение использовался при подготовке теоретического материала для объяснения сущности паремий.
3. Метод классификации использовался при классификации собранных примет.
4. Метод эксперимента реализован при растолковании студентами значения примет.
5. Количественный анализ применялся при анализе работ студентов во время эксперимента.

Эксперимент по выявлению сохранности жанра примет был проведен со студентами филологического факультета коми-пермяцко-русского отделения ПГГПУ.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и методической части. В

методической части нами был описан опрос студентов. В приложении представлены работы студентов.

Глава I. Примета как разновидность фольклорных микротекстов – паремий

Основной методологической категорией многих дисциплин филологического цикла, что определяет междисциплинарный характер ее изучения, выступает паремия. Что лингвисты понимают под понятием «паремия»?

«**Паремия** (от греч. поговорка, пословица, притча) – устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1593069>].

Паремиологические единицы, к которым относятся и народные приметы, представляют автономные устойчивые высказывания неопределенно-референтного типа, являющиеся продуктом многовековой народной рефлексии и направленные на моделирование человеческого поведения. «Примета – это субъективная реакция познающего разума человека на объективные явления, старающегося выявить взаимосвязи между процессами, результат работы разума человека.

То есть человек постоянно чувствует, что в мире все взаимосвязано, наблюдательность некоторых людей и их навык понимать это, приводит к выявлению устойчивых взаимосвязей между отдельно взятыми процессами, и как следствие, к возникновению стереотипов распознавания этих взаимосвязей, что оформляется в виде народных примет.

После протекания какого-либо процесса в жизни человека, он так или иначе оказывает воздействие на какой-либо другой процесс, который человек замечает. Так возникают приметы.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегов дает следующее определение понятия «**Примета** – явление, случай, которые в народе считаются предвестием чего-нибудь» [Ожегов, 1992:153].

«В любой национальной культуре есть различные приметы и предсказания. Про существование этих примет знает, наверное, каждый из

нас. Верить приметам или нет – личное дело. Но даже те люди, которые не считают себя суеверными, инстинктивно не любят просыпать соль или встречать на дороге черных кошек.

Сами по себе народные приметы и суеверия берут свое начало еще с древности. Тогда, когда человечество на Земле еще не обладало практически никаким запасом научных знаний, именно народные приметы и суеверия призваны были дать объяснения тем событиям, которые не были очевидными. С тех пор прошли столетия и даже тысячелетия, но народные приметы и суеверия настолько сильно проникли в человеческое сознание, что даже все достижения современной науки не способны ограничить влияние народных примет и суеверий на жизнь человека» [Подюков, 2013: 47-56].

Как малый фольклорный микрожанр примету целесообразно соотносить с такими общими категориями на карте современного лингвистического знания, как наивная картина мира, образ мира, концептуальная картина мира, культурная память.

В силу самой своей внутренней формы примета нацелена на развитие наблюдательной способности носителя языковой культуры. Наблюдение соотносится далеко не только с визуальной культурой, оно охватывает сигналы всех органов чувств: слуховую («Ветер гудит в трубе – к морозу»), осязательную, обонятельную, вкусовую.

Прямых указаний: следи, наблюдай, смотри и т.п. в приметах немного. Примета поставляет щедрый материал, разнообразные и разноплановые результаты уже состоявшихся наблюдений, сформулированы в выразительные языковые формулы, и тем самым становится средством воспитания наблюдательности.

1.1. Изученность паремий в традиционных и современных исследованиях

По нашим данным, попытки изучения примет как явления народной культуры предпринимались. Так, в 1984 г. Е.Г. Павлова в статье «Опыт классификации народных примет» дает определение и выводит первые классификационные разряды примет: «Приметой мы называем паремию с доминантной прогностической функцией, пишет она. – Своим функциональным признаком – прогнозом – она отличается от всех других непрогностичных народных паремий» [Павлова, 1984: 64].

О.Б. Христофорова определяет примету «как истолкование некой ситуации (реальной или увиденной во сне), которое используется носителями традиции для построения своего поведения» [Христофорова, 2003: 71] и вслед за Е.Г. Павловой выделяет основные структурно-типологические разряды приметных текстов.

Работы С.А. Токарева, Е.Г. Павловой, В.К. Харченко, А.Г. Булатовой, О.Б. Христофоровой послужили серьезным толчком для изучения народных примет с современных позиций лингвистики. Докторская диссертация Н.Н. Фаттаховой «Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках», которая была посвящена исследованию семантико-синтаксических отношений в народных приметах русского и татарского народов, является первым систематизированным исследованием примет. В работе представлен подробный анализ синтаксической структуры, семантического содержания, лексического наполнения русских и татарских народных примет с точки зрения лингвокультурологического подхода к объекту исследования. В работе «Герменевтика народной приметы: когнитивно-прагматический аспект изучения» М.А. Кульковой рассматриваются русские приметы в сопоставлении с немецкими. Труды С.С. Садовой посвящены изучению фольклорной специфики русских народных примет с позиций лингвофольклористики и этнолингвистики, также автором обосновывается

статус народной приметы как фольклорного текста, проводится типология текстов примет по содержательным признакам, анализируется логическая структура примет. В работе Н.Н. Ивановой «Структурно-семантические особенности и лингвокультурологический потенциал примет» изучаются языковые свойства и этнокультурный фон примет, выявляется функциональная специфика примет на фоне пословиц и поговорок.

«Однако до настоящего времени приметы остаются одной из наименее изученных групп паремий. В отличие от пословиц и поговорок они не только мало исследованы с лингвистической точки зрения, но практически, если не считать примет о погоде, не собраны и лексикографически не разработаны. Это можно объяснить тем, что на протяжении многих десятилетий примета расценивалась «как символ бескультурья, и, хотя в последнее время отношение к астрологическим веяниям стало благожелательным и спокойным, примета все еще остается неизученным феноменом национального языка, национального сознания, национальной культуры» [Харченко, 1994].

Перечисленные нами труды показывают, что степень изученности примет довольно высокая. Больше всего работы направлены на изучение народных примет, а именно, сопоставление русских примет с приметами разных этносов.

Коми-пермяцкие приметы изучены не так широко, как русские. У коми-пермяков хорошо представлены приметы коми-пермяцким этнографом и фольклористом Василием Васильевичем Климовым в его сборнике «Корни бытия» («Олан вужжез», 2007 г.) [Климов, 2007], в совместном труде с профессором, доктором исторических наук Григорием Николаевичем Чагиным «Круглый год обычаев и обрядов» (2005 г.) [Климов., Чагин, 2005:256] и в фольклорном сборнике «Кытчö тійö мунатö?» (1991 г.) [Климов, 1991:286]. В данных сборниках можно найти не только обрядовые приметы, но и календарные, и бытовые. Однако исследователи не дают анализа этих

примет с точки зрения происхождения, с точки зрения их лингвистической оформленности.

Исследуя анализируемый материал, нами был сделан вывод, что символизм примет недостаточно изучен. Поэтому мы попытаемся выявить и описать символы, которые встречаются в коми-пермяцких приметах. Именно символы зачастую становятся основой текста примет как прогнозных текстов (особенно это касается так называемых суеверных примет).

1.2. Культурно-языковые качества текстов примет-паремий

«Лингвистический анализ паремий предполагает учет структурно-семантических особенностей данных языковых единиц и построение их типологии. С лингвистической точки зрения паремии представляют собой фонологические, семантические и прагматические единства. На этом основании ряд исследователей рассматривает их как семантическое целое, тем самым подчеркивая знаковую сущность» [Яковлева, 2016].

Этот подход основан на том, что паремии, как и другие языковые знаки, имеют план выражения и план содержания, воспроизводятся в речи, характеризуются устойчивостью в языке, а также образуют определенную систему с конечным числом элементов. Однако, в отличие от других знаков языка, паремия представляет собой сложный знак, построенный по действующим языковым нормам. При этом знаковое значение паремий предполагает именно событийную номинацию, т.к. паремические жанры функционируют как знаки определенных ситуаций или определенных отношений между вещами.

Представляя собой законченное высказывание (микротекст), примета совмещает указание на событие-причину и на событие-следствие. Основные формальные признаки приметы – лаконичность и воспроизводимость: афористическое значение примет оформлено в стереотип, отмечающий прогноз стандартных наблюдаемых ситуаций. Особый интерес представляет использование в примете символов, выбор которых зависит не только от экстралингвистических факторов (география, особенности природного мира местности, характерные способы ведения хозяйства), но и от особенностей культурно-мифологической традиции, поскольку примета относится к сакральным фольклорным жанрам, является условно-магическим знаком о событиях жизни.

Народные приметы - это проверенные временем предсказания, основанные на скрытой связи между явлениями природы, свойствами

предметов и событиями человеческой жизни, выраженные в краткой, метафорической форме. Народные приметы характеризуются комплексом уникальных лингвокультурологических характеристик, не позволяющих смешивать этот фольклорный микрожанр с другими «гадательными» языковыми структурами (заговоры, гадания), с одной стороны, и с другими фольклорными микрожанрами (пословицы, загадки), с другой.

Примета - однофразовый текст, состоящий из двух частей. Структурно примета состоит из двух обязательных частей: событие + прогноз - и одной факультативной, как правило, вариативной или утраченной: страховка на случай плохого прогноза.

Обратимся к предмету нашего исследования – к приметам. И рассмотрим их культурно-языковые качества.

Выступая по сути как сложноподчиненное предложение с недифференцированным условно-временным значением (с союзом *когда/если*), в народной речи они обычно функционируют как бессоюзные конструкции. В этом случае основным средством связи частей становится соотношение грамматических форм сказуемых. Дополнительные смысловые оттенки условно-следственного и временного значений передаются в приметах словами с модальной семантикой, модальными формами сказуемых первой и второй предикативных частей, соотношением временных форм глаголов-сказуемых. Как показала Н.И. Фёдорова [<http://www.dissercat.com/content/semantika-i-sintaksis-narodnykh-primet-v-russkom-i-tatarskom-yazykakh-sopostavitelnyi-aspekt>], модальные оттенки видо-временной связи бессоюзных предложений разнообразны.

В русских приметах активны формы настоящего времени несовершенного вида с семантикой временной неопределенности, выражающие многократную связь ситуаций и особенно схема соотношения сказуемых «настоящее время – будущее время», которая выражает собственно прогнозный смысл, указывает на осуществление какого-либо

действия при определенных условиях (*Солнце садится в морок – дождь будет*). Аналогично по принципу бессоюзия строятся обычно и коми-пермяцкие приметы. Встречается, впрочем, и использование сложноподчиненных конструкций с союзом *кӧ*: *Керку юр вылын кӧ рака карзӧ – хозяиныслӧ умӧль олан кӧсйӧ* / (*На крыше дома если ворона каркает – хозяину плохую жизнь обещает*). В русском языке если обуславливающая часть приметы представлена индикативом, а обусловленная императивом (*На Благовещенье пасмурно – не жди урожая*), выражается побудительно-запретительное значение и усиливается категоричность прогноза. Аналогично оформлены приметы типа *Керкуӧ кай пыралас – видзчись беда* / (*В доме птица побывает – жди беды*). Если обе части имеют будущее время (*Утренняя заря скоро потухнет – будет ветер*), выражается значение результативности привычного, повторяющегося действия; форма прошедшего времени обуславливающей части при будущем времени обуславливающей подчеркивает последовательность происходящих и прогнозируемых событий. Этот же смысловой оттенок очевиден в коми-пермяцких приметах со сказуемыми в форме будущего времени: *Курӧг пондас петух моз китсасьны – лоас война* / (*Курица будет как петух кукарекать – будет война*). Уже сама формальная организация текстов народных примет указывает на воспроизведение в них архаической логики мышления, отличающегося наивностью и синкретичностью.

Морфологическими признаками языка народной приметы являются: падежи предсказания, экспрессивное использование форм единственного и множественного числа, ингрессивный способ глагольного действия, расширение состава слов категории состояния.

Пырас кӧ кай керкуӧ – умӧль одзын / (*Если птица залетит в дом – к беде*). В данной примете в роли падежа предсказания выступает частица «кӧ», которая указывает на условие.

Язык приметы высоко эстетичен. Помимо олицетворений и эпитетов, метафор и сравнений, перифраз и гипербол, литот и метаморфоз примета характеризуется ярко выраженным фоносимволизмом, богатым набором рифм. Анализируя коми-пермяцкие приметы, мы пришли к выводу: примет с набором рифм не выявлено и такого явления в коми-пермяцком языке не встречается, как это ярко выражено в русском языке: «Рябина грозная – зима морозная». «Тем не менее, об определенном своеобразии коми-пермяцкий примет свидетельствует и частая фиксация в них наблюдений за изменениями в мелких деталях окружающей бытовой обстановки. В отличие от научно-предсказательных примет, в которых более наглядно представлен культурно-исторический опыт хозяйственной деятельности и условий жизни народа, этническое своеобразие суеверных (мифологических) примет установить сложно. Этническая специфика суеверных примет ощущается прежде всего в некотором своеобразии семантического развертывания структурирующих их символов, в нюансировке устойчивых мотивов их применения.» [Подюков, 2013:55].

Лингвокультурологическое описание примет учитывает их полифункциональность. Функции примет весьма разнообразны. В свете ведущей, сквозной прогностической функции можно выделить следующие дополнительные функции: регуляторную, когнитивную, ритуальную, этическую, этикетную, гигиеническую, экологическую, игровую, лингвоэстетическую.

Не обошли стороной приметы и коми-пермяцкие писатели. В художественных произведениях можно встретить необычные приметы, которые уже не бытуют в современной жизни:

«Бытишӧм примета каньыслӧн миссьӧмыс, кӧр хозяиыс гортас абу, кӧр сійӧ семьяыс видзчисьӧ: бертас бурӧн-здоровӧн!» [В.В. Климов] / (Хорошая примета умывание кота, когда хозяина нет дома, когда его семья ждет: возвратится здоровым и невредимым) [В.В. Климов].

«Коми примета шуё: лэбалан вётын — быдман». (В.В. Климов) / (Коми примета говорит: летаешь во сне — растешь) [Климов, 1992:30].

«Лэдзчан, шуё, чериавны или мунан вёравны да поперегалас кё туйтё кань либо кёч, то тёд — весь ветлан, нем оз шогмы». (В.Я. Баталов) / (Спустишься, говорит, рыбачить или пойдешь охотиться, да если перейдет дорогу кошка или заяц, то знай — попусту сходишь, ничего не выйдет) [В.Я. Баталов].

«— Вот, шуам, если одз асылён ыб весьтын вылына ыбшар горён сьылё. Мый одзын этё?

— Ог тёд.

— Мича погода одзын, — висьталіс Парамон. — А если вылына небоас кокнит кымёроккез уялёны?

— Ог тёд — бёра шуис Илька.

— Тожё мича погоддя одзын, — Парамон эшё кисьтіс аслыс самогон, юис. — А если кымөррез лажмытось — видзчись зэр или лым. А вот тэныт эшё өтік примета висьтала, — сія нюкайтыиштіс нянь кусёк, вирснитіс нырнас, — одз кё асылён видз вылын турун кёс — ойнас зэрны пондас, сідз и тёд». — Чикись локтас — гымавны пондөтчас. Эм и сэтишём примета, — шуис Парамон». (В.Я. Баталов) /

(- Вот, скажем, если рано утром над полем высоко жаворонок громко поет. Перед чем это?

- Не знаю.

- Перед хорошей погодой, - сказал Парамон. — А если высоко в небе лёгкие облака плавают?

- Не знаю, - опять сказа Илька.

- Тоже перед хорошей погодой, - Парамон еще налил себе самогон, выпил. — А если облака низкие — жди дождь или снег. А вот тебе еще одну примету скажу, - он понюхал кусок хлеба, шмыгнул носом, - если рано утром

на лугу трава сухая – ночью дождь будет, так и знай». – Ласточка прилетит – громить будет. Есть и такая примета, - сказал Парамон).

«Небоын эз уяв өтік кымөрок, шонді быдса кольтаэзөн койис золотистой югөррез, перыта косьтіс лысва, кōда ыджыт, шуч тыдалана сōстōм доноккезөн өшаліс быд заок вылын и кōсийис, народной примета сьōрті, бытишōм погода». [И.А. Минин] / (В небе не было одно облачка, солнце целыми снопами лило свои золотистые лучи, быстро высушило росу, которая большими, прозрачными чистыми бусинками висела на каждой травинке и сулила, по народной примете, хорошую погоду) [И.А. Минин].

«А вот мамō шуō: кань поперегалас туйтō, дак лучше берт бōр гортō. Бōрō, шуō, мунан и пантасяс кōчок, дак тожō нем пō бурсō эн видзчись». (И.А. Минин) / (Мама говорит: кот перейдет дорогу, дак лучше иди обратно домой. В лес идешь, заяц попадется, дак хорошего тоже не жди) [И.А. Минин].

«...кроликкес, мортлісь счастье пыишōтōны, примета пō сэтшōм эм. (И.А. Минин) / (Кролики у человека счастье крадут, примета такая есть) [И.А. Минин].

«Эм сэтшōм примета: виян сьōд ракаōс, дак сзсса олансō он ни адззыв, быдōс добротō тōвныр нōбōтас». (И.А. Минин) / (Убьешь черную ворону, хорошей жизни тебе уже не видать»)[И.А. Минин].

Коми-пермяцкие приметы являются неотъемлемой частью народного быта. Приметы помогают человеку в той или иной ситуации либо предсказать какие-либо события, явления природы, беды и радости, либо, наоборот, избежать или быть готовым к неприятным ситуациям и случаям жизни. Приметы остаются в народе, при этом дополняются новыми элементами и возникают новые приметы, которые в свою очередь пополняют уже имеющийся «запас» коми-пермяцких примет. В них видна народная мудрость и поэзия. Примета сохраняет устойчивость, поскольку положенная в ее основу связь выверена временем и запечатлена традицией.

Глава II. Семантическая классификация примет

Само слово «**приметы**» образовано от глаголов «примечать», «замечать», «приметить». Корень «мет» означает некую заметку, поставленную на памяти после серии повторяющихся событий.

Трудности классификации примет обусловлены сложностью структуры этих единиц. Примета состоит из двух частей, первая часть показывает наблюдение, а другая прогноз. Прогноз является важной частью для сознания носителей языка (ради этого примета и создается), мы классифицировали приметы по сфере прогноза в жизни человека.

В нашем исследовании предпринимается попытка деления народных примет на три основные группы:

- бытовые приметы;
- обрядовые приметы;
- приметы на сон.

Группы примет нами были разделены по семантической классификации, т.е. по смысловым отношениям:

- бытовые приметы включают в себя те приметы, которые связаны с бытом народа (это то, что их окружает: здесь как хозяйственные примета, так и погодные);
- обрядовые приметы описывают те этапы жизни человека, через которые он проходит: рождение, крестины, свадьба и смерть;
- приметы на сон характеризуют те пометы и примечания, которые действуют через сон и сновидения.

Попробуем описать каждую группу из вышеуказанных примет.

2.1. Приметы бытовые

Бытовые приметы опираются на закономерности в повседневной бытовой жизни каждого человека. Сюда отнесем и строительство дома, и земледелие, и животноводство, и рыболовство с охотой, и сбор даров

природы. Чаще всего такая связь имела место на бытовом уровне, однако во многих случаях взаимосвязи событий и явлений, указанным в приметах, давалось мистическое объяснение.

Приведем приметы, которые часто встречаются и хорошо знакомы коми-пермякам в бытовой жизни:

1) Предвестие беды:

- *Кай стукотё ойыно – казьмотё беда йылись / (Птица стучит в окно – предвещает беду).*
- *Кай пырис керкуё – лоас беда / (Птица залетела в дом – будет беда).*
- *Кёк (кукку) локтис деревняё – не к добр / (Кукушка прилетела в деревню – не к добру).*
- *Кёк (кукку) пукалё ойын одзын – беда кежё / (Кукушка сидит перед окном – к беде).*
- *Адзылан тулысён туриэзлись локтём – видзчись беда / (Увидишь весной прилет журавлей – жди беду).*
- *Ур локтё деревняё пожар одзын / (Белка в деревню приходит перед пожаром).*

2) Сбор даров природы:

- *Асывнас Ыджыт лунё «ягёдавыны», «тшакъявыны» пырёны вөрё оддьён одз – сэк и гожумнас пондан мунны одз и тшак-ягёд тыр доз вайны / (Утром в Большой Четверг «ходят за ягодами и грибами» - тогда летом собираешь много грибов и ягод).*
- *Ягёдавтён нето тшакъявтён, кёр уна вылё инман оз ков горётчыны (оговорить), удачасё повзётны, оз ков шуны «-о-о-о-о!», а то – сэсся он адззы / (Если во время сбора ягод и грибов обнаруживается ягодное или грибное место, не надо вслух удивляться, ойкать, а то больше не найдешь, возвратишься ни с чем.)*
- *Тшакъявтён, кёр адззан да дозат пуктан медодзза тшак, колё шуны: «Тыр доз!» (вариант: аминь кристос – тыр доз) /*

(Грибник и ягодник, когда находят первый гриб или первую ягоду, всегда должны говорить: «Аминь Христос – полное лукошко», чтобы быстрее наполнить лукошко.)

3) Животноводство:

- Балляэз шырöны виль тöлсьö, сэк вуруныс бура быдмас, а шырны кö оран тöлсьö, сэк вуруныс оз йывсав / (Овец надо стричь в новолуние, тогда шерсть хорошо будет расти, а если луна убывает, тогда шерсть будет плохая.)

- Бур мöсыс, йöла мöсыс, овлö кузь бöжа / (У молочной коровы – длинный хвост.)

4) Охота и рыболовство.

Основным трудом деятельности коми-пермяков были: охота и рыболовство, поэтому подробнее рассмотрим эту группу. Охотничьих примет у коми-пермяков было множество, но о них мало кто, кроме самих охотников знал. Охотники были хорошо приспособлены к цикличности природы, помнили о природных капризах и старались даже предугадать их, опираясь на приметы и советы бывалых людей.

Немало примет, имеющих вполне научное объяснение. Так, в примете *«Много маслят – много зверят»* отмечается, что количество животных в лесу зависит от кормовой базы (белки едят около сорока пяти видов грибов, но предпочитают действительно подберезовики и маслята). Аналогичны приметы *«Если много в лесу шишек, будет много белки»*, что *«Большое количество комаров в начале лета указывает на то, что осенью будет много рябчиков»* (основная пища птенцов рябчика - комары); *«Обилие рябины говорит о том, что боровой дичи будет много, но охота на неё силками будет сложной»* (примета учитывает, что трудно будет приманить сытую птицу к подвесным силкам рябиновой приманкой, а значит, промысловику следует надеяться в основном на слопцы и наземные силки). В примете *«Тулысöн кöч дыр оз веж гöнсö – кузь тулыс лоас»* (Весной заяц долго мех не

меняет – длинная весна будет) учтен тот факт, что животные действительно более тонко, чем человек, ощущают изменения погоды.

Суеверные призваны были дать объяснения тем событиям, которые не были очевидными. В них отразилось представление древнего человека о том, что в мире всё взаимосвязано.

Языческие охотники верили многочисленным поверьям и приметам, прибегали к обрядам, которые, по их мнению, предостерегали от неудач и вселяли уверенность в успешную охоту. Коми-пермяцкий охотник считал, что перед началом охоты следует обратиться не только к Ену, не только к хозяину леса, под присмотром которого находятся зверь и птица, а к самой намеченной жертве, потому что древний человек животных считал старшими братьями, а иногда-родоначальниками. Надо убедить зверя, что он, охотник, иначе не может, что так велит Небо, под крышей которого существуют все живое, так велит Ен. Д. Харин, житель поселка Гайны, рассказывал, что он слышал от прадеда, как надо «братъ» медведя. Найдут спящего мишку, но про это ни кому не говорят, чтобы слух не дошел до «самого», и не разладилась охота. В тот же день, когда обнаружилась берлога, варят репную кашу и «угощают» ею зверя, поставив блюдо во дворе: «Кушай, не голодуй!» Если зверь «поест» - идут на него, если нет, охота откладывается.

В охотничьих приметах задействованы самые разнообразные символы. Древняя символика женщины учтена в следующих приметах: *«Идя на охоту, встретил женщину, добычи не жди»* (по старинным представлениям, женщина является существом опасным, нечистым, поэтому встреча с ней перед охотой нежелательна); *«Перед охотой ночь мужчина должен, спать один, без женщины»* (считается, что мужчина пропитается запахом женщины, и звери будут его чувствовать; с этим же связано и правило, что *«Свой рюкзак должен собирать сам охотник, женщина не должна этим заниматься»*).

В одной из примет говорится, что *«Перед выходом из дома охотник должен отщипнуть от дверного косяка щепку и взять ее с собой на удачу»*.

Здесь используется символика дверей: как в двери заходят много людей, так и в охотничьи ловушки будут попадать звери.

По одной из примет, *«Идя на охоту, ты не должен об этом ничего говорить, иначе охота не состоится»* (здесь идет речь о табу, это слова которые нельзя говорить; сказанное может «услышать» зверь). Аналогично *«Когда идешь на охоту нельзя брать собой ничего мясного»* (В лес мы идем за добычей, а зверь «чувствует», что ты уже сыт).

Интересна примета, в которой отражена вера охотника в «провидческие» способности ружья: Если при зарядании ружья упал патрон, это не к добру – «тебя подстрелят или же попадешь медведю» (ружье как бы знает будущее и оберегает охотника от несчастного случая). По примете, *«Если промахнулся, нельзя выбрасывать патрон, нужно его нести обратно домой»*. Неудачливый патрон как бы распространяет энергию своей неудачи на всю окрестность. Примета *«Дробинка из убитого глухаря, заряженная в новый патрон, гарантирует успешную охоту»* также строится на наделении охотничьих припасов магическими свойствами.

Приведем еще одну примету, в которой использован универсальный культурный символ. Коми-пермяцкая примета *«Кепись уяс вывлань певнас – туй висьталӧ»* / *«Варежка упала вверх большим пальцем – дорогу предсказывает»*, соотносящаяся также с русским гаданием (старое святочное гадание на суженого, сходное с известным гаданием по брошенной за ворота обуви), основана на символике варежки. Варежка, как и человеческая рука, ассоциируется с обладанием; кроме приметы со случайно упавшей варежкой, у коми-пермяков известно аналогичное гадание на удачу. Охотник перед выходом в лес узнает, будет ли удачной охота (стоит ли отправляться из дома), подбрасывая вверх варежку; если варежка упала большим пальцем вверх — повезет. В гадательной, обрядовой версии задействован известный в разных культурах знак одобрения - поднятый вверх большой палец. Родственный гаданию текст приметы о случайно упавшей вверх большим

пальцем варежке, предсказывающей дорогу, является, как видим, бытовым разворачиванием специального промыслового ритуала.

В.В. Климов приводит тексты преданий, которые говорят о том, что охотник узнает свою удачу у священных деревьев. Легендарный Кудым-Ош перед походом в дальние края стрелял из лука в сосну, загадывая: попадёт в мету - к удаче, не попадет - доброго пути не будет - значит, с походом надо подождать. У этих деревьев справляли поминки по умершим, особенно если старались задобрить родителей в связи с болезнями и несчастьями.

Языческие охотники прибегали к обрядам, которые, по их мнению, предостерегали от неудач и вселяли уверенность в успешную охоту. Ставя ловушку на зайца, охотник натирал ее пихтовой лапкой, затем «наставлял» ее, как следует поймать и удерживать пойманного зверька. Поставит ловушку на зайчью тропу, привяжет к дереву и обратиться к зайцу: «Мягкошерстный, солнцеглазый, не сворачивай с тропки, не ходи назад, не прыгай по верху, иди прямо в свою дыру, в мой чем (клеть, кладовка)». Зайца, будущую добычу, охотник задабривает, называет его идеализирующими эпитетами (соотнесение глаз с солнцем известно в ряде мировых мифологий; еще древние египтяне в своих мифах сравнивали глаз с Солнцем, а в поздних культурах с солнцем сравнивают любимого человека).

Уходя надолго в тайгу, охотник «договаривался» не только с Еном, потому что на его пути были пармы и низины, болота и реки, озера и овраги, а в них свои хозяева. Говорят, добродушный кочевский мужик, отправляясь на долгое лесование, лесного царя угощал самой сладкой постряпушкой, замешанной на масле и меде-тулом. Входя в лес, охотник никак не мог обойти лесного хозяина, обращался к нему: *«Слушай меня, Большой: я тебе-табак, ты мне-белок. Я тебе-грибной пирог, ты мне-зайцев и птицу. Скажет так, завернет цигарку и положит на пень-кури, мол, душу не мори, табачник! Иной и пирога не жалел»*. Здесь мы видим, что при общении со сверхъестественными существами знающий охотник выступает как равный с

ними по силе, потому что ритуал похож на своеобразный товарообмен охотника с лешим.

Охотники заговаривали ловушки (силки, слопцы, капканы, сети), лук и стрелы, ножи и рогатины, лыжи и лесные кладовушки. У одного охотника из деревни Пятигоры Гайнского района была заговоренная нарта, которая никогда не возвращалась домой порожней. В селах Чураки и Пуксиб Косинского района по сей день рассказывают, как много «крылатого мяса» было у самых крылечек домов: куда бы ни ступи, то куропатка, то тетерев, то глухарь вспархивает. Пельмени только если из мяса рябчика. Затопит хозяйка печь, скажет: «Сходи-ка, сынок, по мясо». Парень выйдет на крыльцо, бабахнет, не целясь, из ружья - два рябчика и глухарь на землю падают. У тамошних охотников, говорят, до самой коллективизации были собственные охотничьи участки и тропы, лесные кладовушки на деревьях (тшамьи), места токовищ.

5) Строительство дома:

Как и в любом деле, при строительстве домовых построек коми-пермяк обращался за содействием к Богу Ену и приметам.

- Виль керкусö оз лэбтö сотчöм керку местö – керкуыс сотчас / (Новый дом нельзя строить на месте сгоревшей постройки – дом сгорит).

- Виль керкусö öтнасö оз узьтöтö – лек духхез вермасö пырны / (Новый дом пустым не оставляют – могут войти злые духи).

7) Другие бытовые:

- Если нывкалön ва кайöттön ваыс ведраэзись киськассё – жöникыс юись лоас / (Если у девушки ведра с водой на коромысле качаются и вода проливается, то муж будет пьяницей.)

- Важнöй дело одзын первöйön пантасяс мужик – быдöс бура чулалас (только эта инькапонда) / (Перед важным делом первым встретится мужчина – все хорошо пройдет (это действует только для женщин)).

- *Пантасяс кӧ морт пустой ведрэзӧн – попусту делом муна / (Если человек встретится с пустыми ведрами – вернешься с дела с «пустыми руками»).*

Сохраняющиеся в народе и передаваемые из поколения в поколение сведения о различных признаках, которые указывают на явление природы – **приметы о погоде, или же метеорологические.** Люди умели ориентироваться в погодных явлениях затем, чтобы вовремя собрать урожай или посеять его, начать какие-либо земледельческие работы. Уже очень давно человек ориентируется на народные приметы, которые основаны на наблюдении человека за поведением животных и растений и их реакцией на изменения погоды. Эти сведения имеют большую научную ценность и помогают прогнозировать погоду.

Погодные приметы занимают важную часть в нашей фольклористике. В них видна народная мудрость и поэзия. Погодные приметы показывали бытие человека, саму природу и отношение к ней. Каждая примета несет свой вклад в жизнь человека, но люди трактуют их по-разному.

Попытаемся проанализировать и проклассифицировать коми-пермяцкие погодные приметы, бытующие на территории Коми-Пермяцкого округа.

1) Зэр одзын (перед дождем)

- *Вотьваыс канаваӧ усикӧ аркмӧтӧ гырысь поллез – видзчись зэран кад / (Капли дождя, падая в лужу, образуют большие пузыри – жди дождливое время).*

- *Гымалӧм кылӧ дыр – видзчись ыджыт зэррез / (Грохот грозы слышен долго – жди большие дожди).*

- *Гымалӧм кылӧ кыз му пытыкын – зэрны пондас дыр / (Грохот грозы слышен внутри земли – дождь идти будет долго).*

- *Чикиссез лэбалӧны матын му дынсянь – видзчись зэр / (Ласточки летают близко к земле – жди дождь).*

- *Росаыс асывнас абу – луннас зэрас. (Росы утром нет – днем будет дождь).*

- Шондiыс рытнас пуксьö кымöрö – ашынас быдса лун зэр лоас / (Солнце вечером садится за тучу – завтра целый день будет дождь).
- Туман кольччö мы вылын – лоас зэр / (Туман остается на земле – будет дождь).
- Воробейез пуртайтчöны бусын – видзчисьöны зэр / (Воробьи барахтаются в пыли – жди дождя).
- Ракаэз пукалöны йöр вылын – видзчисьöны зэр / (Вороны сидят на заборе – ждут дождя).
- Мошкаэз öмö пырöны – зэр одзын / (Мошки в рот лезут – к дождю).

2) Мича одзын (к ясной, хорошей погоде):

- Тöлыс нöбöтö ойланысянь – зэрны оз понды / (Ветер несет с северной стороны – дождя не будет).
- Ойланыся кымöррез некöр оз зэрö / (Северные тучи никогда)
- Росаыс кыз – зэрны оз понды / (Роса толстая – дождя не будет).
- Туманыс кайö вылö – зэрны оз понды / (Туман поднимается вверх – дождя не будет).

3) Шоныт одзын (к теплой погоде):

- Кöр асывнас дыр оз пуксьы туман, сэк луныс пыр жар овлö / (Когда утром не садится туман, тогда всегда день жаркий).
- Жар одзын пода водö туй вылö / (Перед жарой коровы ложатся на дорогу).

4) Кöдзыт одзын (к холодной погоде):

- Тиын трубаись веськыта кайö – лоасö мороззэз / (Дым из трубы идет прямо – будет мороз).
- Каньыс нырсö дзебö – лоас кöдзыт / (Кот прячет нос – будет холодно).
- Каньыс узикас бергалö öтмöдöрö – лоас непогодь / (Кот, когда спит, крутится в разные стороны – будет холодно).
- Гожумыс вöлі жар – тöлыс лоас кöдзыт / (Лето было жарким – зима будет холодной).

Календарные приметы отмечают взаимосвязь природных сезонных явлений, содержат наблюдения за животным и растительным миром. Эти приметы представляют особый интерес. Благодаря им достаточно легко можно определить те периодические явления окружающей живой и неживой природы, на которые коми народ обращал особое внимание.

О характере будущей весны судили по осени: «Если по осени первый снег стаивал несколько раз, то и весна начинается несколькими оттепелями»; по длине сосулек под стрехами крыш: «если сосульки длинные – протяжная весна будет, короткие – короткая весна»; прилету птиц: «Рано утка прилетит – рано весна наступит» или их поведению: «Большой серый дятел стучит коротко – короткая весна будет, стучит долго – долгая весна будет».

Начало ледохода связывалось с прилетом птиц: «Кулики-прибрежники прилетели, скоро лед тронется», «Трясогузка прилетит – через два-три дня лед разломается» (или же «Трясогузка прилетела – через 12 дней лед тронется»). Ледоход в коми народном календаре был одним из центральных событий годового цикла прежде всего потому, что вскоре после него начинался весенний лов рыбы. Из первой пойманной рыбы варили уху, которую хранили на льду в погребе до следующего ледохода и съедали в торжественной обстановке перед началом рыбной ловли. Праздником считалось вскрытие рек и у коми-пермяков.

Но особое значение, придаваемое в народном сознании коми этому событию, указывает целый ряд примет-предсказаний на последующие временные периоды или весь год. «Гром до ледохода – будет медвежий год, или трудный год»; «Если лед тронется в среду – будет год, обильный рыбой, если тронется в пятницу – мало рыбы будет»; «Если весной по реке лед идет тихо и с большими расстановками и истаивает на месте, то весну и лето ожидай тяжелыми»; «Если во время ледохода на берегу остаются глыбы льда, будет трудный год». О величине половодья также судили по ледоходу: «Если в ледоход закраина льда остается высоко – большая вода будет» или по

поведению птиц: «Если чирок от воды на берег забегает высоко, то до того места будет подъем воды».

Весной же пытались определить характер наступающего лета: «Прилетели журавли на снег глубиной с пядь – летом на такую же глубину высохнет земля, прилетят на голую землю – будет дождливое лето». Были и такие народные приметы, которые сближаясь с суевериями, строились на случайном сходстве или подобии. У пойманного по весне чирка рассматривали спинку: если она была белая, ожидали ясное лето, спинка красная – лето дождливое. Если вся спинка в красных пятнах, лето будет непостоянное, а когда только ее передняя часть белая, а средняя и задняя – красные – начало лета ясное, а остальная часть дождливая.

Календарные приметы, относящиеся к весенне-летнему периоду, были по большей части фенологическими, то есть отражали явления в развитии живой природы, обусловленные сменой времен года. В них отмечалось появление сережек на иве: «На ветке ивы много сережек – хорошему урожайному году»; «На иве сережки крупные к корням – поздний посев будет хорошим»; «Если сережке на иве растут густо – первый посев будет добрым. Если растут в середине – средний посев, снизу – последний посев будет хорошим». Появление листьев на деревьях: «Если листья березы проклюнутся раньше, чем у осины – урожай ржи; позже – ячменя». Период цветения: «Рябина хорошо цветет – будет хороший урожай ржи»; «Рожь цветет – рыба на крючок идет». Появление отдельных насекомых: «Если первым увидишь весеннюю бабочку или пчелу, год будет радостный».

В приметах-предсказаниях у коми обращалось особое внимание на такое событие летнего сезона, как появление комаров, слепней, оводов: «Если мошкара кружится – хороший год будет, если толчется – плохой»; «Комары сную вверх-вниз у хлева – будет хороший урожай, носятся взад-вперед по горизонтали – плохой»; «Много оводов и слепней – хлебный год». Отмечено в фольклоре также время созревания ягод и шишек на хвойных деревьях:

«Если морошки много уродится, хлеб созревает преждевременно», «Если урожай брусники хороший – год будет хлебный»; «Если много рябины – много будет рябчиков»; «В этом году шишек много – будет белка»; «Хороший урожай на шишки ели и сосны – плохой урожай хлеба».

Характер наступающей осени определяется в коми народном календаре по разнообразным приметам: «Полевая мышь вьет гнездо высоко – осенью большая вода будет»; «Если во время жатвы мышинное гнездо на земле – сухая осень будет, если на траве – дождливая»; «Много рябины – осень дождливая»; «Если после заморозка пойдет дождь – будет длинная осень». Из сезонных явлений, характеризующих этот период, в устном народном творчестве коми выделялся листопад: «При листопаде и появлении листьев больному тяжело живется»; «Если снег выпадет до листопада, людям будет тяжело в этом году». Имел значение также отлет птиц. Особенно часто в календарных приметах осеннего периода упоминается отлет на юг диких гусей, который связывался в приметах со скорым наступлением зимы, с выпадением снега и похолоданием: «За хвостом гуся снег виднеется»; «Гуси улетают – тепло уносят»; «Гуси рано улетают – рано холода наступают»; «Гуси осенью улетели – скоро снег»; «Гуси высоко летят – большой снег будет, низко летят – снегу мало будет, рано летят – рано снег выпадает».

С выпадением снега у коми были связаны приметы и поверья в отношении характера всего последующего годового цикла: «Если снег выпадет на талую землю – тяжело людям будет»; «Если осенью снег выпадет до того времени, когда еще лист не падает с кустов, тогда для народа наступающий год будет тяжел, будет много больных»; «Если по осени на сырой лес нападает снег и останется на всю зиму, то для людей и скота год будет тяжелым». Было принято гадать об урожайности будущего года и по другому периодическому природному явлению зимнего сезона – ледоставу: «Если река встала ропаками – хлебный год будет»

Нередко те или иные события связываются с событиями, закрепленными в православном календаре.

В представленной классификации мы попробовали описать и привести бытовые приметы, которые были разделены нами на 3 группы: собственно бытовые (куда входят такие приметы, как: на предвестие беды, сбор даров природы, животноводство, охота, рыболовство, строительство дома), которые больше всего знакомы коми-пермяку и которыми они пользуются с давних времен. Погодные приметы связаны с трудом коми-пермяцкого народа, люди следили за погодой и примечали это для себя, т.к. весь труд коми-пермяка зависел от погодных условий, поэтому очень много примет, которые указывают на дождь и хорошую погоду. Часть погодных примет – это календарные.

2.2. Приметы обрядовые

К **обрядовым приметам** человек относит все, что связано с обрядами. Это те приметы, которые связаны с главными моментами в жизни человека: рождение ребенка, свадьба и похороны, когда люди стали искать причинно-следственную связь между различными событиями или действиями.

Обрядовые приметы коми-пермяков очень хорошо и подробно описаны коми-пермяцким этнографом и фольклористом Василием Васильевичем Климовым в его сборнике «Корни бытия» («Олан вужжез», 2007 г.) и в совместном труде с профессором, доктором исторических наук Григорием Николаевичем Чагиным «Круглый год обычаев и обрядов», (2005). В данных сборниках можно найти не только обрядовые приметы, но и календарные, и бытовые. Некоторыми приметами, которые крепко укоренились в сознании коми-пермяков, население пользуется и по сей день.

Приведем примеры обрядовых примет, которые бытуют у коми-пермяков. Разделим эти приметы на 4 группы: родинные, крестинные, свадебные и похоронные.

1. Родинные:

- *Кагаыслён да мамыслён нимлуннэс матынёсь – лоасё шудаёсь / (У ребенка и у мамы дни рождения рядом – будут счастливые).*
- *40 лунёдз оз позь кагасё кольны ётнасё керкуын, вежны вермасё / (До 40 дней ребенка оставлять одного в доме нельзя, поменять могут).*
- *40 лунёдз инька каганас лыддисис нечистёйён / (До 40 дней после родин, женщина считалась нечистой).*
- *Кага шогмё зэрикё – шуда лоас / (Ребенок рождается в дождь – счастливым будет).*

2. Крестинные:

- *Крестинной паськёмсё кагаыслісь некинлё оз сетё и некинлё оз мыччалё, кёр кагаыс пондас шогавны, колё пасьтётны кагасё сія паськёмё / (Крестинную одежду ребенка никому не отдают и не показывают, если ребенок заболевает, надо одеть ребенка в эту одежду).*

- *Ежели кага оз быдмы, одзлань оз мун, колö креститны, мед бессэз эз бöбалö, эз сибалö / (Если ребенок не растет, дальше не развивается, его нужно крестить, чтоб бесы не баловались, не подходили).*

3. Свадебные:

- *Жöник да невеста вачкисьöны öтамöд вылö – лоасö шудаöсь / (Жених и невеста похожи друг на друга – будут счастливые).*

- *Тулъснас кö лыддин пара кайезöс, то гöтрасян (петанжöниксайö) / (Весной считал птиц парами – женишься(выйдешь замуж)).*

- *Невестасö да жöниксö оз старайтчö мыччавны туннэзлö да тöдиссезлö – вермасö вомдзавны / (Невесту и жениха стараются не показывать колдунам и знахарям – могут сглазить).*

- *Медбы эз вомдзалö том парасö – паськöманыс кышалöны булавкаэз / (Чтобы не сглазили молодую пару – одежду закалывают булавками).*

4. Похоронные:

- *Деревняын поннэз уннелöны – кылöны покойникöс / (В деревне собаки воют – чуют покойника).*

- *Ныр йыв лудö – кылö покойникöс / (Кончик носа чешется – чует покойника).*

- *Керкуас кулöм дук кылö – покойник одзын / (В доме чувствуется запах смерти – к покойнику).*

- *Ыджыт лун одзын кольттесö краситикö если оз краситчы кольть, то эта годö семьясис кинкö кулас / (В Пасху не покрасилось одно яйцо – в этот год из семьи кто-то умрет).*

- *Куліс мортыс осьта синнэзöн – кинöскö видзчисьö / (Умер человек с открытыми глазами – кого-то ждет).*

- *Дзебсикас медодзза лысыс усьöм сьöрті видзöтöны, кин кулас сьбöрын / (Когда хоронят смотрят как упадет первая ветка, кто умрет за ним).*

- *Кулöм мортыслісь видзöтöны кыным сылөн жила, сыным мортöс и кыскас сьöрас / (У мертвого человека смотрят сколько жил – столько людей и унесет за собой).*

- *Синвасё гробас кисьтны оз ков – кулёмыс пыр ваын лоас / (Слезы в гроб лить не нужно – умерший всегда в воде будет).*

- *Пуэс кёр өддьён пöлiньтчöны, сэк уна лоасё покойниккес / (Когда деревья сильно наклоняются – будет много покойников).*

В данной группе примет представлены приметы, которые связаны с жизненным путем человека от рождения до смерти. Больше всего было собрано похоронных примет, это объясняется тем, что коми-пермяки особо почитают умерших предков, не случайно в культуре коми-пермяков имеются специальные традиции: семик, с умершими связан обряд «Черёшлан», совместная трапеза по утрам. Меньше примет родинных и крестинных, данный факт обусловлен тем, что раньше детей из-за пройденных исторических событий не крестили.

2.3. Приметы на сон

«Сон – это открытие границы между настоящим и будущим, и в то же время настоящим и прошедшим. Отсюда восприятие сна как предсказания,

предзнаменования, пророчества, отсюда вера в вещий смысл снов. Мистичность сна и двойственность его смысла, придающая ряду предметов и действий, фигурирующих во сне, знаково-символическое значение, формируют тексты толкования снов - сонник в виде особого жанра, во многом схожего с такими малыми фольклорными жанрами, как гадания (гадания о судьбе), предсказания погоды, загадки. [http://www.symbolizm.ru/index.php/rus/305-drevnerussymb]

«Традиция сновидчества и народный сонник - один из самостоятельных разделов народной культуры. Сновидение представляет собой иллюзорное исполнение вытесненных, подавленных, запретных желаний, интуитивных предвидений. Для того чтобы понять глубинный смысл сновидения, необходимо перевести его содержимое с универсального языка символов на доступный язык, т. е. истолковать его» [Шахнович, 1984:190].

По мнению Е.А. Васильевой, язык сна уникален и самобытен, поскольку он пронизан различными символами, присущими лишь данному народу. Сновидение как явление представляет собой иллюзорное исполнение вытесненных, подавленных, запретных желаний. Работа сновидения заключается в переводе этих явных желаний в завуалированные образы, т. е. в символы. Эти символы и составляют явное содержание сновидения.

Таким образом, любое сновидение имеет смысл, сокрытый за символикой. Для того чтобы понять глубинный смысл сновидения, необходимо перевести его содержимое с универсального языка символов на доступный язык, т. е. истолковать его. [http://www.e-reading.mobi/book.php?book=1021419].

В коми традиции сновидчество рассматривается в статье В.Шарапова «Сон и сновидения в фольклоре Коми». В.Шарапов даёт понятие о сне, описываются запреты связанные со сном. Также рассмотрена структура вещего сна, что также представляется значимым, показаны христианские мотивы в рассказах о снах. Кроме того даны сами толкования примет на сон.

Работа А.С. Сидорова насыщена детальными описаниями конкретных проявлений суеверных представлений у коми. Материал этот очень ценный и во многом уникальный, что свидетельствует о высоком профессионализме А.С. Сидорова как собирателя этнографической информации. Подробно описаны им бытовые суеверия и народные приметы, в том числе даны толкования снов. Монография Е.А. Рабиновича посвящена исследованию сна и сновидений как культурного феномена. Изучается модель сна и сновидения в тибетской традиции. В их традиции сновидение понимается как лучший и наиболее прямой путь общения с предками. Именно предки могут дать совет, как устранить искажения образа жизни, реакцией на которые и являются всевозможные бедствия и кризисы, вынуждающие сообщество искать изменений.

Но символы сна затрагиваются не только в философии и народной культуре, а также в психологии. Работа Эдуарда Байкова «Символика сновидений, мифов и мистицизма» представляет собой словарь, позволяющий трактовать различные образы снов, мифов и символику наиболее известных мистических учений. [<http://www.e-reading.mobi/book.php?book=1021419>]

Понимание примет в народной культуре основывается на древней идее, согласно которой увиденные во сне люди, животные, даже предметы – на самом деле есть духи, представляющиеся в их виде, а их качества отражают волю этих мифических сил. Устойчивый в сновидениях символ *лес*, например, соотносится с чужим, опасным пространством: «Лес – это чужая сторона. Значит, где-то на чужую сторону кто-нибудь поедет или проездом будет. Лес, как известно, владение «лесного», он там хозяин – может «подшутить», «повредничать»»[11]. Примета «*Лук снится – будет горесть, неприятность*» связана с восприятием этого овоща, являющегося одним из наиболее важных и ценных продуктов питания коми-пермяков, с негативными последствиями обращения с ним. Как наяву лук вызывает

слезы, так и в символическом расширении он приносит только неприятности. Аналогично образ лука использован в русской примете *«Если в году уродилось много луку, к беде»*.

Примета *«Корова приснится - бог, это хорошо»* основана на позитивном восприятии коровы. Толкование приметы с указанием на бога связано с ее высокой ролью в крестьянской жизни: корова издавна олицетворяет собой кормилицу. Фиксируется в приметах и негативная символика животного: *«Корова - к рёву»*. Скорее всего, заимствованная из русской традиции сновидения. Примета отражает лингвистическую магию, строится на фонетическом сближении слов и отражает хорошо известное качество звучности коровы (*рёва-корова*, русское диалектное *реветь как корова* громком плаче).

Отметим, что во многих случаях имеет место этнически своеобразное осмысление символа. В русской традиции *«Рыба снится к беременности»* – связана с древней символикой рыбы как первосущества, связанного с водой, которая, в свою очередь, олицетворяет зарождение новой жизни, природность, материнство. Коми-пермяцкая примета *«Чери вётасян горзём одзын»* / *«Рыба снится к слезам»*, скорее всего, связана с безответной, несчастной любовью. Рыба снится чаще всего девушкам, и поэтому, возможно, она передает ее душевное состояние. Следующее толкование сна *«Рыба снится к сплетням - с чужим человеком будешь говорить»*. Возможно, рыба, обитающая в воде, в другой среде, стихии принимает образ чужого, несущего негативную семантику. *«Рыба если приснится, в речке бежит, это кто-то приедет»*, связана с сравнением рыбы и человека. Как рыба находится постоянно в движении, так и человек всегда в движении, поиске чего-то нового.

Неоднозначен в интерпретации снов образ коня. Известна коми-пермяцкая пословица *«Том кадыт - чань, пöрисьыт – сувтём вöв»* *«Молодость – жеребенок, старость – старая кляча»*. Здесь конь ассоциируется

с жизнью, ее этапами: как жизнь быстротечно бежит вперед, так и конь летит, бежит вперед. Этот же смысл выражен в примете *«Если жеребенок приснится - радость, старая лошадь - неприятные события, смерть»*.

Среди частей тела в приметах встречаются зубы. *«Выпадение зуба с кровью - к смерти родственников»*. Скорей всего, зубы символизируют жизненную энергию и связанные с ней здоровье, желания, жизнь кровных родственников.

Наиболее распространенными в коми-пермяцкой среде являются так называемые «белые приметы». Приведем одну из них. *Белый* – распространенный символ смерти, в толковании снов встречается в указаниях на те или иные предметы. Примета: *«Белая лошадь снится к смерти»* связана с семантикой белого цвета, которая относится к характеристикам потустороннего мира.

Красный цвет в приметах нередко имеет отрицательную семантику: *Красные ягоды видеть – к слезам, Красные ягоды – кровь увидишь*. Примета: *«Видеть себя, собирающим ягоды на поляне, к выздоровлению»* связана с позитивной символикой красного цвета, который символизирует жизненную силу, активность.

У коми-пермяков с давних пор красный цвет – *гöрд рöм* символизировал положительную силу, энергию. В представлениях коми-пермяков особое место занимал *Гöрд Ен* – «Красный бог». Они верили, что красным цветом необходимо было защищаться от Куля как от вредной силы. Почитание его, возможно, вырабатывалось веками под влиянием солнца и крови - живительных сил жизни

Таким образом, в коми-пермяцких в приметах на сон зачастую выстраиваются параллели с русской традиционной культурой. Тем не менее, выявляются и свои, сугубо этнические составляющие, свойственные только коми-пермякам. В народе бытует множество примет, главными образами в которых являются животные и растения, выступающие как предвестники

будущих событий. В них отражаются особенности внутреннего мира, мифологизм и символичность мышления народа. Приметы на сон как часть духовной культуры позволяют найти то особенное в человеке, что характерно определенному этносу.

Глава III. Коми-пермяцкие приметы и символизм коми-пермяцкой культуры

«В культуре любого народа со временем складываются те или иные символы. Символ происходит от греческого слова *«sýmbolon»* – связь, связывать. Символы служат важными культурными скрепами,

охватывающими человеческий быт, хозяйство, общественную жизнь, политику – мир человеческий, и природный мир, – и мир иной. Любой символ содержит в себе определенный смысл, заложенный предыдущими поколениями» [Муратов].

В данной главе рассмотрим приметы с символикой животных, с символикой из мира природы (растения, явления природы), с наименованиями артефактов (предметов, созданных человеком).

3.1. Приметы с символикой животных

Большое количество примет у коми-пермяков связано с животными. Люди всегда считали, что у зверей хорошо развито чутьё на события, которые должны произойти. Своим поведением, звери много раз помогали людям, подсказывая им, что должно случиться в ближайшем будущем. Одни приметы предостерегали человека от беды, а другие одобряли решительные действия. До сих пор глубинная суть животных не скрылась за ворохом тысячелетий. Образы выступают в сказках, преданиях, песнях, пословицах и поговорках. В них звери и птицы говорят и мыслят, подобно нам, в то же время, по-своему, по особым законам, часто жестоким и непонятным, но справедливым.

В статье «Жанр приметы в коми-пермяцкой словесности: семантика и форма» Е.Н. Свалова подробно описывает символику птиц «Символике птиц основаны многочисленные коми-пермяцкие приметы. В приметах, основанных на орнитоморфной символике, нашли свое отражение и углубленное знание народом особенностей природного мира, и мифологическое знание. Масса примет с образом птицы строится на наблюдениях за ее жизнью в природе: *«Если дикие утки строят свои гнезда у самой воды, то наступающее лето будет сухое, а дальше от воды – дождливое»* («предчувствие» птиц мотивируется необходимостью сохранить гнездо сухим); *«Утки перед дождем без конца ныряют»* (примета основана на том, что утки кормятся личинками, мальками, водорослями, которые перед

дождем оседают на дно); «*Рано утка прилетит – рано весна наступит*» (на Урале приход весны обозначает массовый прилет водоплавающих, для которых нужны очистившиеся водоемы). В то же время в приметах отражается и древнее поклонение птицам, которые у финно-угорских народов олицетворяли женское начало природы, представлялись дарующей жизнь божеством [Зыков, 2014]. Примета «*Поймать живую дикую утку – к несчастью*» является отголоском коми-пермяцкого культа перелетных водоплавающих птиц. Утка (сев. чӧж), персонаж, связанный с идеей творения мира, постепенно стала символизировать продолжение рода («Утка являлась символом плодородия, семейного благополучия» символизировала «единство рода» [Макарова, 2004:16]). С этой птицей у народов коми связаны специальные гадания. Весной отлавливали чирка и рассматривали его спинку; если она была белая, ожидали ясное лето, красная – лето дождливое (если спинка в красных пятнах, говорили, что лето будет непостоянное, а когда только ее передняя часть белая, а средняя и задняя красные – начало лета ясное, а остальная часть дождливая [Конаков, 1994:109])» [Свалова, 2017].

Коми-пермяцкие приметы, связанные с образами птиц, проявились в отражении птичьих символов в архаичных культурах. Отметим, что основными темами при этом являются темы смерти и рождения, счастья и беды и др. Культурные стереотипы восприятия птиц в коми-пермяцкой среде отличает конвергентность – близость к осмыслению их не только в финно-угорских, но и в других мировых культурных традициях.

3.2. Приметы с символикой из мира природы (растения, явления природы)

В данной части работы нами будут рассмотрены коми-пермяцкие приметы, связанные с природными объектами.

«Истоки современных ритуалов, праздников, церемоний отображены в древней символике. Символ – это концентрированно выраженный культурно-личностный смысл или ценность социального бытия как наиболее глубокой сущности мира. Он всегда результат соотношения материального и идеального. Символы всегда выступали и выступают необходимым условием формирования и воспроизводства человеческой культуры, они служат основой культурного наследия прошлого будущему» [Литературная энциклопедия, 1925].

Структурно примета состоит из двух обязательных частей: событие + прогноз - и одной факультативной, как правило, вариативной или утраченной: страховка на случай плохого прогноза.

В структуре располагаемых нами коми-пермяцких примет можно выделить следующие природные символы:

- луны;
- солнца;
- радуги;
- облака;
- деревья;
- роса
- звезды и т.д.

Остановимся более подробно на основных природных символах в коми-пермяцких приметах, а именно: на символе луны, солнца и радуги.

Природный символ Луны:

В культуре коми-пермяков луна является символом, предвещающим метель:

Тöлісь кругын – метель лоас / (Луна в круге – метель будет), ясную погоду (Месяцыс веськыт – мича одзын, пöліньтчас – зэр одзын / (Луна прямая – ясно будет, косая – к дождю).

Также символ Луны используется и в сельском хозяйстве:

Баляэз шырöны виль тöлісьö, сэк вуруныс бура быдмас, а шырныкö оран тöлісьö, сэк вуруныс оз йывсав / (Овец стригут на новую луну, тогда шерсть хорошо вырастет, а если стричь на убывающую луну, тогда шерсть плохая будет).

Примечают люди и в жизни:

Оран тöлісьö оз мунö корасьны, оз керö свадьбаэз, оз пондöтö виль уджжез, а быдман тöлісьö – этö быдöс позьö керны / (В убывающую луну не идут свататься, не делают свадьбы, не берутся за новые дела, а в растущую луну – это все приветствуется). При этом, важную, значимую роль играет ее расположение.

Природный символ Солнца:

Из располагаемого нами материала было выявлено, что приметы, связанные с солнцем в большей мере направлены на предсказание погоды. Солнце является символом, предзнаменователем дождя, ветра, грозы. При этом учитывается временной и свето-цветовой элемент. Так, приметы можно разграничить по восходу, дневному состоянию и закату солнца. Если солнце встает красным, то считается, что будет дождь:

Шондi петö гөрö – чожа зэр лоас / (Солнце встает красным – скоро дождь будет).

Если в полдень солнце или солнечные лучи темнеют (находится в темном кругу), то, по поверьям коми-пермяков, ожидай дождь с грозой:

Лунишөрöн кө шондi югөррез пемдöны, видзчись гымалöм / (Если в полдень лучи солнца темнеют — значит ожидай гроз);

Шондиыс лунишөрöн пемыт кругын – зэро дзын / (Солнце в полдень в темном кругу – к дождю).

Если солнце заходит бледное, ожидай дождь:

Шондi пуксьö бледнöйöн – ашын зэр лоас / (Солнце заходит бледным – завтра дождь будет).

Если при заходе солнце сильно сияет, то будет сильный ветер, который предзнаменует грозу:

Шонді бура свиттялӧ пуксикӧ – ыджыт тӧв лоас / (Солнце, которое сильно сияет при закате — к большому ветру).

Коми-пермяки считали, что если во время дождя проглядывает солнце, то целую неделю будет лить дождь:

Зэрикӧ петӧ шонді – пондас неделя зэрны / (В дождь выходит солнце – будет неделю дожжать).

Отметим, что в коми-пермяцкой мифологии солнце считается источником жизни, выражает силу и дух, но в приметах такая символика нами не была замечена.

Природный символ радуги:

В коми-пермяцких приметах, радуга является предзнаменователем погодных явлений. При этом значимую роль играет ее расположение, количество, световой элемент, а также ее видимость.

Чуть тыдалана енӧжка – мича одзын / (Неяркая радуга – к ясной погоде).

Югыт енӧжка – умӧль погоддя одзын / (Яркая радуга – жди непогоды).

Как радуга – зэрны пондас ыджыт воттезӧн / (Две радуги – дождь будет с крупными каплями).

В собранном нами материале, в рамках данного символа была выявлена примета, предвещающая военные действия. Так, коми-пермяки верили в то, что появлявшиеся зимой радужные столбы на небе предвещали несчастье, войну:

Тӧлӧн петӧны радужнӧй столббез – война одзын / (Зимой появляются радужные столбы – к войне).

Енӧжка ю пӧлӧн – зэрны пондас, поперег – мича лоас / (Радуга вдоль реки – к дождю, поперек – к ясной погоде).

В приметах, связанных с символикой из мира природы также представлены культурные символические коды, связанные с символикой растений, животных, птиц, насекомых. Мир природы в восприятии коми-пермяков был наделен особым смыслом, устанавливалась священная связь между богами и существами природы.

3.3. Приметы с наименованиями артефактов (предметов, созданных человеком).

Немаловажную роль в жизни коми-пермяков играют предметы, созданные человеком – артефакты. В культуре артефакт – это предмет, созданный человеком и имеющий особое значение. При этом это может быть

не только материальный объект, но и фольклор, суеверия или научные теории [https://www.syl.ru/article/187466/new_artefakt-eto-vidyi-artefaktov]. Попробуем раскрыть символику предметов, которые используют коми-пермяки в повседневной жизни. Для этого остановимся на ряде примеров.

«Ӧшӧтан кӧ керкуӧ ножнич, лӧг морт оз пыр керкуат» / (Повесишь дома ножницы, злой человек в дом не зайдет). «Два конца» - это пара режущих лезвий, позволяющих более симметрично производить требуемое действие; это два ножа, а два, лучше одного. Следовательно, ножницы обладают двойной силой, в данной примете двойной защитой от всего плохого.

Зеркало в культуре коми-пермяков является мистическим предметом. Символика зеркала разнообразна и проявляется в ряде примет. Так, например, зеркало может выражать собой предмет, в котором застревает душа умершего, в дальнейшем не находя путь в иной мир. Поэтому, когда в доме умирал кто-то, то все зеркала, а также отражающие предметы, прикрывали полотенцами. Это подтверждает следующая примета: *«Кӧр керкуын кулӧм морт, зеркалоэз, ӧшыннэз колӧ вевттьыны, мед кулӧмыс ны пытшкын эз кольччы» / (Когда в доме умерший человек, зеркала, окна надо прикрыть, чтобы умерший в них не остался/не застрял).* Также, зеркало служит для вызывания нечистой силы. В культуре коми-пермяков считалось, что зеркало может отбирать энергетику человека, его жизненные силы. В связи с этим существовал ряд запретных действий. Так, например, нежелательно было есть перед зеркалом: *Сӧикӧ оз позь видзӧтны зеркалоӧ, здоровьетӧ «сӧян» / (Во время еды в зеркало не нужно смотреть, здоровье «съешь»).* В данном случае, зеркало несёт отрицательную энергетику, является предметом, который лишает здоровья, забирает силу, которую набираешь во время приема пищи.

«Оз туй шагньӧвтны куран, зыр, чер ороп – мужик юр орӧтас» / (Нельзя перешагивать черенок граблей, лопат, топоров – мужская голова

отрубится/пропадёт). В культуре коми-пермяков есть поверье, что во время изготовления орудия труда часть человеческой силы переходит в изготовленный предмет, и в предмете начинает проявляться энергетика мастера. Поэтому к орудиям труда относились бережно, существовал ряд табуированных действий. Одно из таких действий проявляется в вышеприведённом примере, когда категорически нельзя было переступать через черенок любых орудий труда, изготовленных местными мастерами. Орудие представляло собой подобие тела человека, где черенок ассоциировался с туловищем, а основание – с головой. Поэтому коми-пермяки верили, что перешагивая черенки орудий, человек накликает беду на того, кто их изготовил, а именно, смерть. Отметим, что в старину по изготовлению орудий труда существовали определённые мастера, знатоки своего дела, которые на протяжении всей своей жизни занимались этим трудом, порой дело передавалось из поколения в поколение, от отца к сыну. Данный символизм подтверждается и в следующем примере: *«Ежели куран чегис, то мортлӧн, кӧда сійӧ керис, коскаэз муас пӧ сисьмисӧ ни»* / (*Если грабли сломались, то у человека который их сделал, кости в земле сгнили уже*), где орудие также является выражением человека. Если человек умирал, считалось, что орудие теряло энергетику, и долгое время служить уже не могло. А когда ломалось, свято верили, что это является свидетельством того, что тело человека превратилось в землю, в связи с чем орудие утратило свою жизненную энергетику.

Приметы, связанные с артефактами имеют значимое место в культуре коми-пермяков, передавая устоявшиеся во времени поверья. Отметим, что в данной категории примет проявляется некое предостережение в отношении действий, которые нельзя совершить, чтобы не накликать беду. Также в культуре коми-пермяков артефакты являются и предметом защиты от злых людей и их злых помыслов.

В данной главе был рассмотрен символизм коми-пермяцкой культуры в приметах. В связи с этим нами были выделены три категории примет: приметы с животными, приметы, связанные с миром природы и приметы с наименованиями артефактов. В приметах с животными и в приметах, отражающих символику из мира природы, представлены культурные символические коды, связанные с символикой растений, животных, птиц, насекомых. В них собраны наблюдения коми-пермяков за природой, природными явлениями, а также окружающей их средой. В приметах с артефактами мы видим наблюдения коми-пермяков, предостерегающие от беды, несущие в себе символ защиты.

Методическая часть

Приметы – наследие уходящей в прошлое культуры, однако интересно, что этот жанр до сих пор актуален – особенно в ситуациях, когда человек самостоятельно не может справиться с обстоятельствами (болезнь, невезение, рыбалка, охота, экзамены и пр.). Для определения роли примет в наши дни

нами был проведен опрос среди студентов коми-пермяков разных курсов. В опросе принимали участие 20 человек. Студентам была выдана анкета, где были представлены 15 разных по тематике примет. Анкета была проведена с целью узнать, знает ли современная молодежь приметы, и на сколько. Работы представлены в приложении. Примета: *через порог не здороваются – к ссоре*. Анализ приметы: порог – граница избы, люди здороваются, но находятся между двумя измерениями: внутренней и внешней. Способ страховки прост, не здороваться через порог. *Увидишь зайца в лесу – к несчастью*. Студенты объяснили это так, что дикие звери предчувствуют несчастье.

В анкетах студентам нужно было ответить на три вопроса: к чему эта примета? Как объяснить смысл приметы? Способы страховки от приметы. С первым вопросом затруднения не возникли, приметы знают хорошо. *«В дорогу всегда нужно брать хлеб»* Здесь хлеб выступает в качестве друга, хлеб-оберег, в действительности так и есть, в дороге мы встречаем много незнакомых нам людей, поэтому хлеб нас будет оберегать от сглаза и порчи. *«Нельзя сидеть на столе»* стол является символом лица, лбом Ена. Сложности возникли со второй частью, где нужно было анализировать примету. Здесь можем отметить, что уровень знаний недостаточен. Молодое поколение знает лишь широкое понимание приметы: к плохому или хорошему та или иная примета.

Данный опрос также можно провести среди школьников, где можно провести целое внеклассное занятие. В наше время многие люди остаются суеверными, приметы и предрассудки настолько вошли в нашу жизнь, что стали неотъемлемой частью нашей натуры. Меня окружают самые разные люди. Они отличаются возрастом, отношением к религии, уровнем образования, интересами. Время от времени они стучат по дереву, боятся разбить зеркало и встретить черного кота - они в разной степени суеверны.

Заключение

Коми-пермяцкие приметы являются неотъемлемой частью народного быта, культуры и повседневной жизни человека, испокон веков передаваясь из поколения в поколение и сохраняя свою уникальность, правдивость и самобытность. Приметы помогают человеку в той или иной ситуации либо

предсказать какие-либо события, явления природы, беды и радости, либо, наоборот, избежать или быть готовым к неприятным ситуациям и случаям жизни. Не зря приметы остаются в народе, передаются из поколения в поколение, при этом дополняются новыми элементами и возникают новые приметы, которые в свою очередь пополняют уже имеющийся «запас» коми-пермяцких примет. Но они занимают лишь малую часть в нашей фольклористике при своей необходимости и красоте звучания. В них видна народная мудрость и поэзия. А самое главное, что в них свято верили, несмотря на то, что подмеченная в ней закономерность остается для нас непонятной, но примета сохраняет устойчивость, поскольку положенная в ее основу связь выверена временем и запечатлена традицией.

В главе «Примета как разновидность фольклорных микротекстов - паремий» мы выявили, что до настоящего времени приметы остаются одной из наименее изученных групп паремий. В отличие от пословиц и поговорок они не только мало исследованы с лингвистической точки зрения, но практически, если не считать примет о погоде, не собраны и лексикографически не разработаны. Во второй главе «Семантическая классификация примет» мы попробовали разделить приметы по семантической классификации. т.е. по смысловым отношениям: бытовые, обрядовые и приметы на сон. В последней главе «Коми-пермяцкие приметы и символизм коми пермяцкой культуры» нами было выявлено, что символика примет недостаточно изучена. Мы попробовали выявить символизм коми-пермяцкой культуры и его особенности. Также, мы пришли к выводу, что в приметы мы верим, так как они не логичны. Очень сложно найти логическую цепочку. В толковании они дифференцируют к плохому или счастью. Жанр уходит вместе со своим носителем, толкование слабое, не такое детализированное, но в тоже время тексты еще есть в культурной памяти. В старые времена примета была единственным источником достоверной информации, в которую коми-пермяки свято верили.

Список литературы

1. Артефакт - это... Виды артефактов. URL: // https://www.syl.ru/article/187466/new_artefakt-eto-vidyi-artefaktov (дата обращения 20.05.2017).

2. Байков Э. Символика сновидений, мифов и мистицизма. URL: // <http://www.e-reading.mobi/book.php?book=1021419> (дата обращения 7.05.2017).
3. Баталов В.Я. Бӧбӧтчана приметаэз // Шынняялӧ вӧр. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1986. С. 222–223.
4. Баталов В.Я. Югдикӧ. Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1970. 188 с.
5. Зыков С.Н. Сакральный образ птицы в предметах финно-угорской тематики // С.Н. Зыков. – Ж. Фундаментальные исследования. – 2014, № 9 (часть 8). С.1876 – 1880.
6. Иванова Н.Н. Структурно-семантические особенности и лингвокультурологический потенциал примет. URL: // <http://cheloveknauka.com/strukturno-semanticheskie-osobennosti-i-lingvokulturologicheskiy-potentsial-primety> (дата обращения 4.12. 2016).
7. Климов В.В. Каньыс висьталӧ гӧсьӧс // Лӧньыс оз ло: роман, рассказэз. Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во, Коми-Перм. отд., 1987. С. 324–340.
8. Климов В.В. Корни бытия: этнографические заметки о коми-пермяках; на коми-перм. и рус.яз. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2007. 368 с.
9. Климов В.В. Кытчӧ тійӧ мунатӧ. Том 2. Пермское книжное издательство коми-пермяцкое отделение. Кудымкар, 1991. 286 с.
10. Климов В.В. Мыля? // Иньва: литературно-художественный сборник. Кудымкар, 1992. С. 30.
11. Климов В.В., Чагин Г.Н. Круглый год праздников, обрядов и обычаев. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное издательство, 2005. 256 с.
12. Коми-пермяцкие народные приметы. URL: // <http://komiperm.ru/library/Komi-permjackie-narodnye-primety> (дата обращения 4.03.2017).

13. Конаков Н.Д. Календарные приметы. – Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. Сыктывкар, 1994. С. 107 –110.
14. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. – М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского 1925. URL://<http://enc-dic.com/lit/Simvol-444/> (дата обращения 12.03.2016).
15. Макарова И.В. Произведения декоративно-прикладного искусства в контексте народного праздника коми-зырян. // Автореф. дисс. канд. искусствоведения. – Санкт-Петербург, 2004. 23 с.
16. Минин И.А. Чöвпан мыс дын. Коми-Пермяцкое книжное издательство. Кудымкар, 1962.
17. Муратов А.С. Символы (культурные метафоры) в древнерусской культуре и литературе [электронный ресурс]. URL: <http://www.symbolizm.ru/index.php/rus/305-drevnerussymb> (дата обращения 14.03.2015)
18. Народные толкования снов и их мифологическая основа. URL: // <http://slavtradition.com/stati/iskaniya/1697-narodnye-tolkovaniya-snov-i-ikh-mifologicheskaya-osnova> (дата обращения 17.04.2017)
19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 1992.
20. Павлова Е.Г. Опыт классификации народных примет // Паремнологические исследования. М., 1984. С. 64.
21. Паремия. URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1593069> (дата обращения 16.02.2017)
22. Подюков И.А. Универсальное и специфическое в текстах народных примет // Вестник Пермского университета, 2013. Вып.4 (24). С. 47 – 56.
23. Садокова А. Р. Образы журавля и ворона в японских народных приметах и пословицах // Молодой ученый. — 2016, № 27. С. 829 – 831.

24. Свалова Е.Н. «Жанр приметы в коми-пермяцкой словесности: семантика и форма». Сборник филологии XXI века. М-лы научной конференции. Пермь, ПГНИУ, 2017. (В печати).
25. Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. – Л., 1928. 190 с.
26. Теплоухов Ф. А. Народное празднество «Три Ёлочки» в Богородской волости Пермского уезда // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губ., издаваемый Пермским губ. стат. комитетом. Пермь, 1892. Т. 1. С. 138 –148.
27. Тонкова Е.Е. Народная примета с позиций лингвокогнитивистики и лингвокультурологии//Традиционная культура народов Коми [электронный ресурс].URL://www.dslib.net. (дата обращения 15.05.14).
28. Фаттахова Н.Н. Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект. URL: // <http://www.dissercat.com/content/semantika-i-sintaksis-narodnykh-primet-v-russkom-i-tatarskom-yazykakh-sopostavitelnyi-aspekt> (дата обращения 17.04.2017).
29. Фёдорова Н.И. Бессоюзные предложения в системе народных примет русского языка. URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/bessoyuznye-predlozheniya-v-sisteme-narodnyh-primet-russkogo-yazyka> (дата обращения 17.04.2017).
30. Харченко В.К. Народная примета как феномен культуры. // Исследования по лингвофольклористике: сб. статей Курского госпединститута. Вып.1. Курск, 1994.
31. Христофорова О.Б. К вопросу о структуре приметы // internet: htm 2003. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семантика.
32. Шахнович М.И. Приметы верные и суеверные. – Л: Лениздат, 1984. – 190 с.

33. Яковлева Е.А. Интеграция китайских паремий в американское коммуникативное пространство [электронный ресурс]. URL: <http://www.avtoref.mgou.ru/new/d212.155.04/YakovlevaEA/diss.pdf> (дата обращения 30.04.2017)

Приложение

